

П.п.: Всем привет! Команда переводов веб-новелл и ранобэ К.О.Д. ищет редакторов, а также переводчиков с английского, китайского и корейского! Если вы владеете любым из этих языков, то вы можете пройти тест и вступить в команду.

К.О.Д. — дружная и организованная команда. Поможем на каждом шагу и всему научим. В свободное плавание не пускаем и всегда будем курировать и помогать.

Для вступления в команду необходимо:

- Иметь компьютер или другое устройство для работы
- 18+, но если вы уверены в себе, можете подать заявку и не соответствуя возрастной границе
- Пройти тест.

После прохождения теста и испытательного срока (максимум месяц, но может быть и раньше, если вы хорошо справляетесь с обязанностями) вы получите бесплатный доступ ко всем проектам команды. Также вы начнете получать доход с проекта.

Подать заявку вы можете написав нам в ВК в сообщения группы. Команда для общения с ботом — начать.

<https://vk.com/webnovell>

«Эх, игра-симулятор «Неизвестный айдол» делала все возможное, чтобы предотвратить спойлеры».

Но мне оставалось только вздохнуть.

— Хоюн, мы прибыли, — окликнул меня менеджер.

— Ах, да.

Я вышел из машины и последовал за своим менеджером в здание компании, которое оставалось старым и потрепанным независимо от того, проводили ли мы шоу или возглавляли чарты.

Мой менеджер продолжал говорить со мной:

— Не волнуйся так сильно. Ты просто встречаешься с генеральным директором. Я не думаю, что это будут плохие новости.

Мой менеджер продолжал беспокоиться обо мне. Этот человек, на первый взгляд, казался довольно мягким.

— На этот раз твои показатели в рейтинге были очень хорошими. Может быть, он собирается дать тебе большой толчок?

...Однако он был слишком оптимистичен.

Я усмехнулся и последовал за своим менеджером в кабинет генерального директора. Генеральный директор разговаривал с кем-то по телефону, но когда он встретился со мной взглядом, то широко улыбнулся, словно увидел, как я купаюсь в деньгах.

Так вот каково это — быть ненавидимым себе подобными?

— А, Хоюн, ты здесь.

— Здравствуйте, генеральный директор.

— Подождите, я должен ответить на звонок. Ах, да, да. Простите. Только что пришел Со Хоюн.

Он слишком широко улыбался, продавая мое имя...

Чувствуя себя неловко, я незаметно оглянулся.

Может быть, это предложение о кастинге?

Рядом со мной сидел мой менеджер, нервно покачивая ногой.

— Х-х-хоюн, хочешь воды?

— ...Менеджер, пожалуйста, успокойтесь.

Возможно, мой руководитель волновался больше меня.

Через некоторое время генеральный директор закончил свой звонок, несколько раз повторив «да, да», а затем тепло посмотрел на меня.

— Вот и наш Хоюн... трудно ли тебе было добираться сюда?

«Наш Хоюн?!»

— Спасибо за внимание, генеральный директор. Все было хорошо. Мой менеджер очень

заботился обо мне.

— Ха-ха-ха! Ты все еще хорошо владеешь словом.

Я тонко похвалил своего менеджера перед генеральным директором, чтобы успокоить его. Генеральный директор, похоже, был в прекрасном настроении, смеясь, он опустился на диван напротив нас.

— Я слышал, вы попали в чарты.

— Да, мне повезло, — скромно ответил я.

— На этот раз вы действительно сорвали джек-пот. Вы поймали преступника, песня была отличной, планирование тоже было достойным... Вы даже попали в чарты. Среди всех вас, Хоюн, ты был лучшим.

«Быстро переходим к делу».

Мы оба механически рассмеялись.

— Даже не думай о штрафе, — наконец сказал директор.

— Да, к счастью, мне не придется.

Несмотря на то, что меня открыто хвалили, на первом месте стояло подозрение. Жизнь, знаете ли, не всегда течет так гладко.

Мы с генеральным директором скрыли свои истинные чувства и продолжили разговор, улыбаясь.

— Господин генеральный директор, есть ли у вас сегодня хорошие новости?

— О, неужели это так очевидно?

— Да.

— ...Довольно много.

Честно говоря, менеджер сильно вспотел, но генеральный директор только искренне рассмеялся.

— У меня для вас две новости. Было бы лучше собрать всех участников, но...

Ни одна из них не должна быть плохой новостью.

— Во-первых, вы получили общежитие.

«...»

Мое лицо потемнело. Ребята дебютировали год назад, и об этом следовало позаботиться еще тогда.

— Больше никаких проблем с приходом и уходом. Особенно для Ичхэ, которому было трудно жить одному, потому что его дом находился далеко. Я очень беспокоился.

«Тебе, наверное, было все равно».

— Учитывая, что Даджун несовершеннолетний... Мы хорошо подумали над организацией общежития.

«Эй, тебе было все равно».

— Это действительно отличная новость. Спасибо за внимание, — машинально ответил я. Когда в памяти всплыл образ Чон Даджуна, борющегося с распухшей лодыжкой, сияющая улыбка генерального директора показалась мне еще более раздражающей.

Впрочем, понять его было нетрудно. Скорее всего, у них не было денег, чтобы предоставить группе общежитие.

— В то же время мы посоветовались с группой планирования и решили снять видео с заселением и выложить его на Youtube. Вы можете заселяться в общежития с сегодняшнего дня, — продолжил говорить директор.

— Ух ты, Хоюн, это потрясающе! — Менеджер восторженно хлопал в ладоши.

В то же время мое выражение лица оставалось нейтральным. Нет, на самом деле, я был скорее разочарован.

Я думал, что это будет возможность пройти кастинг.

— Да, понятно. Я сообщу об этом и другим членам группы, — сказал я.

— Отлично, я ценю это. Мне приятно, что ты есть, Хоюн.

И это все?

В любом случае, видео о том, как мы снимали клип, будет выходить понемногу частями, так что это не имело значения.

Команда планирования работала не покладая рук, но генеральный директор говорил так, будто сам обо всем позаботился.

Что ж, это была неплохая идея. Я пожал плечами и задал вопрос:

— Это все?

— О, Хоюн, ты не должен быть таким нетерпеливым, — Генеральный директор усмехнулся и постучал по своему телефону. — Вам, ребята, поступило предложение на участие в эстрадном шоу.

— Эстрадное шоу?! — Менеджер разбрызгал воду по сторонам. Сцена напоминала мем, где кто-то проливает апельсиновый сок.

— А, э, извините... Наши дети уже участвуют в эстрадном шоу?..

Глаза менеджера наполнились слезами, и я быстро схватил со стола несколько салфеток и бросил их ему.

— Менеджер, вот возьмите.

— С-спасибо, Хоюн.

— Ага.

Менеджер всхлипывал, но мой интерес полностью переключился на генерального директора.

— Что это за эстрадное шоу?

«Еженедельная Звезда», что-то в этом роде было бы неплохо. По крайней мере, мы могли бы создать несколько мемов на эту тему.

Эстрадные шоу, где у многих звезд есть шанс засветиться, это божественное царство, где даже

неизвестные люди вдруг становятся известными. Вот почему я тоже занимался продюсированием шоу.

«Еженедельная Звезда»? Или бэкстейдж*? Учитывая уровень узнаваемости The Dawn, это будет не крупная сеть, а, скорее всего, кабельное вещание...

П.п.: бэкстейдж — это особая разновидность репортажной съемки, призванной фиксировать изнанку творческого процесса в виде разнообразных деталей, не освещаемых в официальных релизах какого-либо мероприятия. Это помогает зрителю стать ближе к знаменитостям, он помогает проникнуться этой средой, увидеть этот процесс. В это понятие сейчас также входит съемки повседневной жизни звезд.

А что сейчас популярно на кабельных каналах? Пока я ломал голову, генеральный директор с улыбкой произнес:

— Это соревнование на выживание, точнее, шоу «Сияющая звезда».

— Соревнование на выживание?

Я медленно сжал кулак. Генеральный директор кивнул.

— Вы ведь знаете продюсера по имени Чон Мунсон? Тот самый, который прославился конкурсными шоу с прослушиванием. Это программа, над которой работал этот человек, но он ушел в другое эстрадное шоу, поэтому они ищут нового продюсера. Тем не менее, шоу должно получить достойное признание.

«...»

— Знаете, как в тех программах, где дебютантов выбирают из стажеров. Похоже на то, что собирают средние бойз-бенды и заставляют их соревноваться. Победитель получает собственное шоу и может участвовать в следующем крупном конкурсе, — продолжал говорить директор.

Ничего себе...

Наверное, я вел добродетельную жизнь.

Бог давал мне такие возможности.

Пока я пытался подавить восторженное выражение лица и сохранить строгий и отстраненный вид, генеральный директор взглянул на меня, опасаясь, что я откажусь от предложения.

— Тебя что-то беспокоит в этом?

Но ответил ему менеджер:

— Генеральный директор, не будет ли немного... сложно для The Dawn участвовать в таком шоу? В прошлый раз половина айдол-групп, участвовавших в подобной программе, испортили свой имидж.

— На самом деле, я немного обеспокоен. Этот кабельный канал... несколько злонамерен, — согласился директор.

— Он не просто зловредный! Они известны своим дьявольским редактированием! Они отдают предпочтение айдолам из крупных развлекательных компаний и портят имидж других. Некоторые группы даже расформировывались, потому что манипуляции с видео полностью разрушали их репутацию! — Волновался менеджер.

— Хм, я думаю, это хорошая возможность повисить узнаваемость. Но в долгосрочной перспективе это может быть вредно.

Менеджер и генеральный директор вели жаркую дискуссию, переливая из пустого в порожнее. Когда негативные мнения стали преобладать, генеральный директор погладил свой подбородок и посмотрел на меня.

— Итак, что ты хочешь делать, Хоюн? Я буду уважать твое мнение, если ты не захочешь этого делать.

— Нет.

Я медленно кивнул головой.

Дьявольское редактирование? Создание образов?

— Я хочу сделать это.

Почему я должен беспокоиться об этом?

Когда я сверкнул невинной улыбкой, генеральный директор и менеджер опешили. В моей голове уже формировались планы.

— Я очень, очень, очень хочу это сделать. Я обязательно уговорю членов группы. Пожалуйста, позвольте нам участвовать в «Сияющей Звезде».

— Э-э... Ты уверен?

— Я впервые вижу, чтобы Хоюн просил о чем-то подобном... — заметил менеджер.

— Мы пока передадим ваш положительный ответ. Мы также сообщим об этом группе планирования и менеджерам. Не забудь подтвердить это и с членами группы, — сказал директор.

— Да.

— Иди и отдохни. Ты сегодня много работал.

Я склонил голову и ушел.

В голове я строил сценарии.

О, выбери карту...

Будущее становится яснее!

— Ты раздражаешь. — Я собирал вещи дома, чтобы переехать в общежитие.

Собрав вещи, я уже собирался отправиться в общежитие, когда дразнилки Со Ходжина стали действовать мне на нервы, и я ударил его по голове. Со Ходжин громко заскулил от боли.

Я продолжал давать Со Ходжину бесконечные советы, даже когда тащил свой чемодан ко входу.

— Выключай газ и кондиционер, если не пользуешься ими. Не просто заказывай доставку, приготовь что-нибудь.

— Ворчать — это...

— Ты не собираешься меня слушать?

Со Ходжин усмехнулся, несмотря на мои угрозы. В последнее время он стал немного самоуверенным. Когда я только дебютировал в качестве айдола, он был горд, но теперь это казалось ему забавным.

— Хён, ты стал популярным, да? У одного из моих друзей ты на фотографии в профиле. Она сказала, что ты красавчик.

— Правда?

— Так вот, теперь я не смогу отправлять ей сообщения. Я могу забыть и подумать, что общаюсь с тобой. Это пугает.

Со Ходжин рассмеялся. Я посмотрел на своего жалкого младшего брата и дал ему один совет:

— Не упоминай о том, что я твой брат без необходимости. Это только раздражает.

— Я сделаю, как ты сказал.

Я всегда так делал. Когда я работал продюсером, я сказал Со Ходжину, чтобы он скрыл, что я его брат, когда мое лицо станет известным. Люди всегда начинали спорить, считая, что я сделал что-то не так (хотя я так не считал).

Особенно это было заметно, когда брат учился в средней или старшей школе.

Теперь, когда я стал айдолом, это стало бы еще более серьезной проблемой.

— Хён, береги себя. Живи хорошо в общежитии.

— Хорошо, дурак.

«Не беспокойся о низких шансах, в этом нет необходимости. Все в порядке, я поведу тебя, так что не волнуйся, та-да!»

Мое лицо побледнело. Со Ходжин сдерживал смех, радуясь, что поддразнил меня после долгого перерыва. Я надулся и скрестил руки.

— Я ухожу...

— Да, гениальный айдол уходит! — пропел он.

— Разве ты не собираешься плакать?

Он не ответил.

— А? Ты собираешься плакать? Правда?

На этот раз Со Ходжин опечалился. Когда я упомянул, что он плакал в больнице после того, как я упал в обморок, он вспомнил свое постыдное прошлое и потупил голову. Я засмеялся и ушел.

— Не залей подушку слезами без своего брата.

— Просто... уходи отсюда.

Как и следовало ожидать, дразнить младшего брата имело свои прелести.

— Я уже ухожу.

— Иди!

Я удовлетворенно улыбнулся, глядя на захлопнувшуюся дверь, и поправил бейсболку. Я уже хотел ехать по адресу общежития на автобусе или метро, когда на улице заиграла песня.

Повтори это еще раз, это начало для нас

О?! Это наша песня. Я вдруг остановился и посмотрел на магазин. Похоже, что там крутили сто лучших песен с какого-то музыкального сайта.

Услышать нашу песню на улице означало одно: мы по-прежнему в чартах. Улыбка расплылась по моему лицу.

Это было приятно.

— Почему ты так выгля...

— О... Это ты! Ну что, я похож на певца из хит-парада?

— Хмф... Твое лицо такое яркое, что я не могу его разглядеть!

«Ох, если эти парни не прекратят свои глупости, то все будет хорошо».

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3427082>